

УДК 943.085
ББК 63.3(4Гем)
С89

Печатается по решению редакционно-издательского совета БГПУ

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой древних цивилизаций и средневековья БГПУ *В.В. Тугай*;
доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой новой и новейшей истории БГПУ *Г.А. Космач*

Субботин, О.Г.

С89 Веймарский федерализм : монография / О.Г. Субботин. — Минск : БГПУ, 2010. — 272 с.

ISBN 978-985-501-826-2.

В монографии исследована история федеративных отношений в Веймарской республике. Особое внимание уделено проблемам функциональной дееспособности немецкого государства в 1918–1933 гг. Проанализированы конструктивные принципы и системообразующие элементы веймарской модели федерализма, особенности конституционно-правового статуса земель и их отношения с рейхом.

Адресуется научным работникам, изучающим историю государства и права зарубежных стран, студентам, аспирантам и преподавателям гуманитарных вузов и факультетов, а также всем, кто интересуется историей Германии.

УДК 943.085
ББК 63.3(4Гем)

© Субботин О.Г., 2010
© БГПУ, 2010

ISBN 978-985-501-826-2

ПРЕДИСЛОВИЕ

O. Subbotin

WEIMAR FEDERALISM

Monograph

Minsk 2010

рализма, и Пруссия, предлагавшая себя в качестве альтернативного проекта рейху в деле создания «децентрализованного единого государства». Безусловно, это негативно сказалось на силе регионального фактора, не сумевшего поставить заслон злоупотреблению «чрезвычайным конституционным правом» в годы правления «президиальных кабинетов». Ярким примером тому служит имперская экзекуция 20 июля 1932 г. в Пруссии, имевшая форму государственного переворота и ставшая прелюдией тоталитарной диктатуры НСДАП.

В основу исследования положен анализ широкого спектра источников и литературы. В первую очередь следует назвать фонды Федерального архива Германии с отделениями в Кобленце и Берлине, а также Баварского главного государственного архива (Мюнхен), представленных актами имперской канцелярии, земельных и имперских министерств и ведомств, тематическими собраниями периодических изданий, мемуарной литературой и т. д., большинство из которых впервые введены в научный оборот автором. Не меньший интерес вызывают фонды Главного государственного архива Штутгарта, Генерального земельного архива Карлсруэ (оба Баден-Вюртемберг), Гессенского государственного архива (Дармштадт) и Гессенского государственного архива (Висбаден).

Большое внимание было уделено работе с мемуарами, дневниками и личными архивами видных деятелей политической, общественной и научной среды Германии: Э. Кох-Везера, О. Гесслера, Г. Лютера, А. Брехта, Э. Давида, Й. Вирта, Г. Луппе, Ф. Сэммиша, Г. Пюндера, В. Шюкинга, В. Лейшнера и др. Периодические издания представлены в исследовании «Дойче Алльгемайне Цайтунг» (Deutsche Allgemeine Zeitung), «Фоссише Цайтунг» (Vossische Zeitung), «Байришер Курьер» (Bayerischer Kurier), «Форвертс» (Vorwärts), «Берлинер Тагесблат» (Berliner Tageblatt), «Франкфуртер Цайтунг» (Frankfurter Zeitung), «Дойче Тагесцайтунг» (Deutsche Tageszeitung), «Германия» (Germania), «Дойче Юристен-Цайтунг» (Deutsche-Juristen Zeitung), «Архив дес оффентлихен Рехтс» (Archiv des oeffentlichen Rechts), «Хисторише Цайтшриффт» (Historische Zeitschrift), «Фиртельяресхефте фюр Цайтешихте» (Vierteljahreshefte fuer Zeitgeschichte) и др.

Ценную источниковедческую базу составили труды видных немецких юристов, историков, географов, философов, социологов, принимавших действенное участие в разработке Веймарской конституции, толковании ее норм, а также в имперской дискуссии конца 20-х – начала 30-х гг., посвященной проблемам модернизации государственной системы Германии Х. Пройса, Г. Аншютца, Р. Тома, Г. Трипеля, Ф. Гизе, К. Шмитта, Р. Сменда, Ф. Штир-Зомля, Г. Навиаски, К. Билфингера, В. Еллинека, В. Фогеля, Ф. Майнеке, Э. Шоя, Вайтцеля и др. Среди современных авторов особо следует выделить Э.Р. Хубера, М. Штолльяса, Э. Дойерляйна, Г. Лауфера, П.-К. Витта, Г. Хольсте, С. Отера.

Общими аспектами истории германского федерализма и отдельных земель в 1918–1933 гг. занимались Г. Шульц, Э. Эймерс, М.П. Геймерс, В.Г. Циммерман, Л. Бивер, Х. Меллер, Э. Эйк, В. Апельт, П. Бург, В. Бессонн, Ф. Менгес, К. Вонденхофф и др.

Широкий спектр материалов по названной теме содержится в публикациях советских, российских и белорусских исследователей: Я.С. Дабкина, А.А. Галкина, Е.Р. Кастеля, О.Г. Субботина. Несмотря на это, до сих пор отсутствует специальный, обобщающий труд, посвященный комплексному анализу теории и практики федеративных отношений в годы Веймарской республики. Устранить пробел призвана настоящая монография, в рамках которой немецкий федерализм выступает организационным принципом построения немецкого государства в контексте его культурно-исторического, теоретико-правового и политического восприятия.

1 СТАНОВЛЕНИЕ ОСНОВ ВЕЙМАРСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА (1919–1923 гг.)

1.1. Ноябрьская революция и проблема государственного устройства Германии (1918–1919 гг.)

В начале XX в. Германия вступила на путь модернизации региональных отношений. В исключительную компетенцию рейха перешли избирательное, военное, таможенное и бюджетное право, конкурирующее законодательство в сфере уголовного, процессуального, хозяйственного и издательского права. Неуклонно расширялась область имперского управления, охватывая к 1914 г. телеграфное дело (за исключением резерватов), морской флот, консульские услуги, центральный банк, бухгалтерский учет, социальное страхование, патентное дело и колониальную политику [10, S. 62–63].

Годы войны были ознаменованы грубым злоупотреблением имперской конституции. Диктатура Берлина покоилась на 825 чрезвычайных распоряжениях в сфере военной экономики, валютного, финансового, гражданского, трудового и социального права, судопроизводства и сопровождалась формированием «обширной бюрократической правовой системы». С 1917 г. правительство пыталось запустить механизм конституционной реформы, однако вплоть до Ноябрьской революции сделать ему это не удалось [550, S. 58–60]. Сторонникам «народного суверенитета» упразднение монархии открывало перспективу создания централизованной парламентско-демократической республики. Приверженцы «подлинного федерализма» связывали с ней надежды на ликвидацию гегемонального статуса Пруссии. Таким образом, вопрос о будущей форме государственного устройства находился в числе приоритетных задач новой власти.

18 ноября 1918 г. Совет народных уполномоченных (далее – СНУ) ввел запрет на произвольные изменения конституции и административных границ Германии. Заинтересованное в поддержке со стороны имперской и земельной бюрократии правительство Эберта-Гаазе сохранило прежнюю властную вертикаль с обслуживающей ее армией чиновников [528, S. 31]. Формально работу продолжил бундесрат (до 5 февраля 1919 г.), лишенный, однако, постоянных законодательных функций, в том числе права «чрезвычайного законодательства» и участия в разработке административных инструкций и распоряжений [336, S. 730]. В этом смысле «старая